

В ВИГВАМАХ

ЛОУТА

В списках аспирантов Государственной академии искусствознания можно найти фамилию:

— Ф. Беликов.

Рекомендуем ее запомнить!

Около полугода Беликов — директор театра ЛОУТа «Драма и комедия». (С самого начала появления в театре у него возникли разногласия с художественным руководителем театра З. Вином.

Вин не удовлетворял Беликова, но вый директор считал, что он сам справится с театром и старался убедить в этом руководство ЛОУТа. Руководство не говорило ни «да», ни «нет» и ждало более ярких доказательств правоты Беликова. Они не замедлили явиться.

Театр гастролировал в Череповце. После спектакля «Жорж Дантен», поставленного З. Вином, в местной газете появилась рецензия. Череповецкий критик писал:

«Едва ли подобную работу можно назвать культурным критическим освоением классической драматургии. Это все лишь дилетантская стряпня малоосведомленного в области театра режиссера-любителя».

Вскоре после этой статьи Вина переводят в театр «Комедия».

Мы не знаем подробностей ухода Вина, но думаем что протекал он довольно болезненно. В жизни театра «Драма и комедия» это было событием глубоко драматическим.

Во всяком случае неизвестный сочинитель, укрывшись за не слишком вразумительным псевдонимом «Longverginka» посвятил в стенной газете Вину «Песню о Гайявате».

В одиннадцати строфах этой песни лоутовский Лонгфело с эпическим спокойствием рассказывает о том, как «в вигваме что комедия и драма прозываются в народе» владычествовал Вин — «кошмарный живоплот», «что с'едает одним взмахом директоров-коммунистов» (ударение ставится над «о»), как пришел в этот вигвам Феликс Гайявата (кста... Беликова зовут... Феликсом) и поклялся избавить всех от «гадов», как спазился он с Вином и победил его.

Лоутовский сатирик не ограничивается одним Вином. Он преследует весь род «зловредных Винов». Он поражает ядовитыми стрелами сатиры жену Вина—артистку театра «Драма и комедия».

«Но в вигваме Гайяваты

Оставалась еще долго

Вельма Ива Сабикоши —

Ядовитая как кобра.

Как хорек — она зловонна

Безобразна, как Догинда»

Зато какими красками написал портрет Феликса Гайяваты.

Смелый Феликс Гайявата! Храбрый Феликс Гайявата! Славный Феликс Гайявата!

Вин ушел. Вигвам драмы и комедии (мы позволим себе сохранить стиль лоутовского эпоса) процветает и показывает новую работу — пьесу Бальзака «Меркада», поставленную при ближайшем участии небезызвестного Гайяваты.

Снова повторяется поездка в Череповец, но на этот раз — триумфальное шествие!

Пусть мнение комиссии принимавшей спектакль, было отрицательно. Пусть вызывало изумление специальное театрализованное вступительное слово директора театра.

Директору театра все выпочем. Он считается только с рецензиями «Череповецкого коммуниста». И «Череповецкий коммунист» не подвел.

«Спектакль «Меркада» — писал некий Ф. — незаурядное явление на сцене провинциального театра. Это прежде всего очень культурный спектакль, поставленный с достаточным знанием эпохи и самого Бальзака. Игра актеров на достаточно художественном уровне, что делает спектакль высококультурным зрелищем...»

Но... торжеству мешает одна досадная деталь. Все три печатных произведения, посвященные театру «Драма и комедия», написаны под псевдонимами. Все они принадлежат перу самого Ф. Беликова!

Это он критическим ланцетом препарирует Вина в «Череповецком коммунисте». Это он с такой изобретательностью подбирал ему название в «песне». И это он же рассыпался в похвалах самому себе — руководителю театра.

О подвигах Беликова известно дирекции ЛОУТа. И все же, как пишется «Песне о Гайявате» — «в вигваме комедии и драмы царит поныне смелый, славный Феликс Гайявата»...

«Эпос», который выглядит злой сатирой.

ЕВГ. МИН

Красная газета
0309. 1935г